

Юноша терся о мужчину, стонал, умоляя о помощи. Хотя Ся Ичэнь тоже стоял колом, он не делал никаких движений. В его взгляде смешались желание и спокойствие. Он лёгко провёл пальцем по нижней части тела Ань Цзюньцяня и произнёс:

— Скажи мне, кто я. Скажешь — помогу.

— Ммм... — Ань Цзюньцянь запрокинул шею. Лёгкое прикосновение вызвало ощущение электрического тока, пробегающего по позвоночнику, всё тело онемело. Было приятно, но невыносимо мучительно.

— Быстрее... ну же... — Ань Цзюньцянь был на грани безумия, слёзы текли по лицу, но он их не замечал. Он умолял:

— Ся... Ся... босс Ся... помоги, я...

Ся Ичэнь тихо рассмеялся, одной рукой обнял его за талию, ладонь легла на твёрдый член, он начал медленно поглаживать, другой рукой вытирал слёзы. Он наклонился, поцеловал глаза, чувствуя, как ресницы щекочат губы.

— Они тебя трогали?

Ань Цзюньцянь даже не слышал вопроса, он только выгибался, стараясь подтолкнуть своё тело к его руке, чтобы получить больше удовольствия. Но Ся Ичэнь, похоже, не собирался его отпускать так просто. Он принялся дразнить, целуя мочку уха и прошептал:

— Ммм... — Ань Цзюньцянь вжал шею в плечи: мочка чесалась, он смеялся в стон.

Ся Ичэнь повторил вопрос и убрал руку с его горячего члена. Ань Цзюньцянь ахнул, вопросительно глядя на него.

— Ответь мне, они тебя трогали?

— Ммм, — Ань Цзюньцянь дёрнулся, крепко вцепившись в мужчину, он прижался к плечу и жадно глотал воздух. Неизвестно откуда взявшись, силы проявились, и он впился зубами в плечо. Во рту сразу почувствовался привкус крови. Хриплым голосом, с плачем, он выкрикнул:

— Ся... Ся Ичэнь... ты... чёрт... ублюдок. Быстрее... мне плохо. Плохо... нет, нет, они... не трогали.

Ся Ичэнь сдержал стон, укус был чувствительный. Но он не обратил внимания, крепко ухватив Ань Цзюньцяня за талию, слегка приподнял его и резким движением вверх вошёл в него целиком.

Ань Цзюньцянь даже не успел крикнуть, стон и боль застряли в горле, рот открылся, шея откинулась назад. Сзади было больно и распирающе, но дискомфорт длился мгновение, сменившись удовлетворением.

— Аах... — Ань Цзюньцянь обнял его плечи. В этой позе вход казался всё глубже. В голове было пусто, он кричал, требуя быстрее, сам крутя бёдрами, подстраиваясь.

Ся Ичэнь держал его за талию, ладони лежали на ягодицах, разминая их. Он наклонился, кусая вытянутую шею, провёл языком по кадыку. Под гладкой кожей он чувствовал, как катится кадык, возможно, даже пульсацию.

В ванной они занялись этим разом, тело Ань Цзюньцяня покрылось синяками, но он боли не чувствовал. Потом его перенесли на кровать, даже не вытерев. Синие простыни потемнели от влаги, контрастируя с белой кожей.

Ань Цзюньцянь был очень страстен, прижимался к Ся Ичэню, отвечая на каждый жест стоном. Сил у него не было, к концу он не мог двигаться совсем, отдаваясь на волю партнёра. Засыпая, он, как ни странно, крепко прижался к Ся Ичэню, обняв его.

На следующий день, после полудня, Ань Цзюньцянь проснулся. Ся Ичэня в комнате уже не было. Проснувшись, он побоялся пошевелиться: поясница болела, а зад жёг и немного онемел.

Пару секунд понадобилось, чтобы вспомнить вчерашнее.

Звонил за помощью, а попал к Ся Ичэню...

Приехали работники клуба и спасли...

Цзоу Жун везла к вилле, по пути встретила Ван Пэнжуя, и в итоге...

Ань Цзюньцянь упорядочил мысли. Его подсадили, амнезии нет, помнит всё отчётливо. Вернулся Ся Ичэнь, и они занялись сексом.

Он провёл рукой по лицу, дернул поясницу и охнул. Вспомнив неспешное поведение Ся Ичэня прошлой ночью, он скрипел зубами. А сам, бесхребетный, вешался на мужчину, раз за разом умоляя, крутя бёдрами, выпрашивая удовольствие.

Лицо Ань Цзюньцяня горело. Он выругался, откинув одеяло. Он был голым, на талии и бёдрах — синяки, вызывающие постыдные мысли. Ань Цзюньцянь же чувствовал только боль...

Он встал с кровати: сидя — болел зад, стоя — дрожали ноги, слабее, чем от наркотика.

С трудом натянув халат — одеться нормально сил не было — он начал завязывать пояс. Дверь открыли без стука. Конечно, это был Ся Ичэнь.

— Проснулся? — Ся Ичэнь вошёл и увидел Ань Цзюньцяня у кровати, завязывающего пояс халата. Халат висел мешком, открывая белую шею, на ключицах видны были следы поцелуев. Ноги тоже были голыми, а под белой тканью угадывались синяки, что возбуждало.

Ань Цзюньцянь впервые почувствовал себя стеснительным, избегая взгляда Ся Ичэня. Вспоминая, как крутил бёдрами, хотелось провалиться сквозь землю. Он кашлянул, отнекиваясь:

— Проснулся, да.

— Ассистентка Цзоу звонила несколько раз, — сказал Ся Ичэнь. — Я велел приготовить еду. Перед едой позвони ей.

— Хорошо... — Ань Цзюньцянь кивнул, взясь с поясом, почти завязав его узлом.

Ся Ичэнь подошёл, положил руку ему на талию, накрыв его пальцы. Ань Цзюньцянь тихо ахнул и вздрогнул: даже лёгкое прикосновение к пояснице причиняло боль.

— Уже хорошо, идём есть.

Ань Цзюньцзянь спустился с Ся Ичэнем вниз и увидел мужчину в костюме — очень знакомого. Это был менеджер клуба, который вчера в гараже привёл людей на помощь.

Ся Ичэнь подошёл и подозвал его:

— Сяо Цянь, иди сюда. Это менеджер развлекательного центра. Менеджер Чжун, тебе стоит поблагодарить его, вчера он тебя выручил.

Чжун Шу поспешно ответил:

— Это моя халатность, из-за меня господин Ань пережил испуг. Я получил звонок от босса Ся и только тогда узнал о случившемся в гараже. Я пришёл просить прощения.

Ань Цзюньцзянь понял: Ся Ичэнь звонил и спас его.

— Большое спасибо, менеджер Чжун.

Ся Ичэнь продолжил:

— Менеджер Чжун, вы скромны. Многие из нашего круга любят собираться у вас. Сяо Цянь, возможно, ещё будет бывать там. Надеюсь, вы и впредь будете присматривать за ним, чтобы мне было спокойнее.

Слова звучали вежливо, но Чжун Шу стоял смирно, не расслабляясь ни на секунду. Он согласился со всем и снова извинился за вчерашнюю недосмотренность подчинённых. Семья Ся была первым богачом в городе, их интересы были везде. У клуба была доля Ся, и хотя они обычно не показывались, они были владельцами, и никто не смел их игнорировать.

Ся Ичэнь сказал ещё пару слов и отпустил Чжун Шу. Затем они с Ань Цзюньцзянем пошли в столовую на обед.

— Как самочувствие? Я вызвал врача, после еды он тебя осмотрит, — Ся Ичэнь казался равнодушным, накладывая еду.

— Осмотр? — Ань Цзюньцзяню стало неловко. Вчера было слишком бурно, всё болело, но вызывать врача для этого... — Не надо, я в порядке.

— Лучше осмотреть, — Ся Ичэнь выглядел спокойным, но обычно он был самовластен. — Выходя из дома, бери охрану. Я велел Ван Пэнжуну выделить тебе пятерых надёжных ребят.

Пятерых... Ань Цзюньцзянь широко раскрыл глаза. Казалось многовато, словно за ним следят. Актёр не первого эшелона с пятерыми охранниками — это вызовет пересуды. Но он не посмел возразить. Ся Ичэнь выглядел как обычно, но давление казалось низким, или это показалось?

За столом воцарилась тишина, они молча ели. Вскоре после еды действительно пришли двое врачей с инструментами, чтобы осмотреть Ань Цзюньцзяня.